

Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5. – № 4. – С. 22-30.

8. Про внутрішні та зовнішні становище України в 2012 році: Щорічне Послання Президента України до Верховної Ради України. – К.: НІСД, 2012. – 256 с.

9. Модернізація України – наш стратегічний вибір: Щорічне Послання Президента України до Верховної Ради України. – К., 2011. – 416 с.

10. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация/Пер. с англ. – СПб.: Лениздат, CEV Press, 1996. – 702 с.

11. Дор Р. Добрая воля и дух рыночного капитализма//Экономическая социология. Электронный журнал. – 2010. – Т. 11. – № 3. – С. 37-57.

12. Нравственность капитализма. То, о чем вы не услышите от преподавателей/Под ред. Т.Дж. Палмера/Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2012. – 137 с.

13. Воейков М.И. Политико-экономические эссе. – М.: Наука, 2004. – 323 с.

14. Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. – 3-е изд. – М.: Дело, 2005. – 656 с.

15. Кирдина С.Г. Постсоветский институционализм в России: попытка обзора // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2004. – Том 2. – № 2. – С. 40-54.

16. Ойкен В. Основы национальной экономики: Пер. с нем. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.

17. Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства//Социальное рыночное хозяйство/Серия «Этическая экономика». Выпуск 6. – СПб: Экономическая школа, 1999. – С. 262-282.

Статья поступила в редакцию 09.01.2013

И.А. БОНДАРЕНКО, к.э.н., доцент,
Армавирская государственная педагогическая академия

ПОСЛЕДСТВИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ

Значимость изучения домашних хозяйств во взаимосвязи с формирующимися и изменяющимися институтами определяется тем, что структурная трансформация российской экономики не обеспечила защиту домашних хозяйств от угроз, формирующихся в условиях неустойчивой среды рыночной экономики. В условиях глобализации экономических отношений и неравновесности макросистем влияние институциональных факторов на положение и воспроизводство домохозяйств усиливается.

Ключевые слова: институциональная среда, институциональное конструирование, внешние и внутренние институты среды домохозяйственной жизнедеятельности.

Существенными недостатками современной институциональной среды России являются ее нестабильность, бессистемность, противоречивость и неполнота, что проявляется в становлении неэффективных механизмов как институтов-норм (рынок труда, финансовый рынок), так и институтов-организаций (государственные органы социальной защиты,

профсоюзы). Формирование системы институтов, обеспечивающих реализацию эффективного развития домохозяйственной экономической системы, не стало итогом институциональных трансформаций.

Высокий уровень транзакционных издержек, асимметричность информации, существенная социальная дифференциация вынуждают домохозяйства формировать такую модель экономического поведения, суть которой можно определить как стремление к стабильности. Однако, стабильность домохозяйств может принимать формы отторжения факторов макроэкономического развития, предлагаемых правительством, воспринимая их как угрозу нарушения их достигнутого социально-экономического состояния. В этой связи важным аспектом экономического развития национального хозяйства является институциональное обеспечение развития домохозяйств в соответствии с интересами национальной экономики.

© И.А. Бондаренко, 2013

Институциональное обеспечение – это процесс конструирования взаимосвязанной системы институциональных структур, которые в рамках деперсонифицированного обмена будут обеспечивать эффективную аллокацию ресурсов домохозяйства в макроэкономической структуре. Важным аспектом данного процесса является учет принципа «исторической преемственности», который позволяет добиться взаимодополняемости между экономией от масштаба и внешними эффектами.

Факторы, изменяющие институциональное и политическое окружение, неизбежно меняют те ограничения, возможности и стимулы, с которыми сталкиваются и на которые реагируют члены домохозяйств. По мнению В.В.Вольчика и И.В.Бережного, «институциональная среда включает преимущественно неформальные институты, которые играют... важную роль в создании необходимых экономическим агентам регулярностей»[1;С.67]. Институциональная среда домохозяйства представляет собой достаточно разнообразную, а, главное, противоречивую картину: это институты всех форм собственности и типов организации хозяйственной жизни. Актуальность проблемы качества этой среды – взаимодействие формальных и неформальных институтов экономики, публичных и конвенциональных институтов общественного действия, – какая сила определяет вектор развития общества?

Полагаем, что институциональную среду домохозяйств можно представить в виде внутренней и внешней сущности пространства функционирования домохозяйственной системы. Внешняя сущность сформирована формальными институтами права (конституционного, трудового, налогового, уголовного и семейного), корпоративными институтами (корпоративная культура общения, поведения, мотивации), институтом собственности, конкуренции, финансов.

К внутренней сущности институциональной среды могут быть причислены конвенциональные институты (семейные нормы и ценности, привычки и ценностные установки отдельной личности домохозяйства, традиции статусно-групповой принадлежности). Изменения в стереотипе национального поведения – процесс длительный, сложный, при насильственной форме воздействия – чрезвычайно болезненный.

Институциональная среда оказывает определяющее влияние на поведение домохозяйства. Непродуманные и незавершенные в

своей реализации нормы и правила формальных законов привели к расцвету неформальных институтов внешней среды – институт недоверия публичной и экономической власти, институт занижения трудовых мотиваций личности («работа не волк – в лес не убежит»), институт аполитичности и социальной индифферентности.

Многие компоненты внешней институциональной среды, как-то: банковские институты, законодательные документы, являются для системы домохозяйства ресурсами жизнедеятельности, а, с другой стороны, внешняя среда является для домохозяйственной системы постоянным источником угроз ее существованию. Это делает необходимым стремление системы восстановить свое динамическое равновесие со средой после таких вредных влияний (гомеостазис). Именно противоречие интересов домохозяйств и факторов (институтов) их внешней институциональной среды является важным условием активности системы домохозяйства.

Таким образом, при объяснении механизма функционирования системы домохозяйств неизбежно встает вопрос о разнообразии ее взаимодействий с внешней институциональной средой. Можно говорить о следующих видах такого взаимодействия – начиная с самого благоприятного для системы, заканчивая конфликтным [2;С.10]:

1. Вытеснение элементами системы компонентов внешней среды.
2. Рост системы за счет включения в нее все новых и новых внешних компонентов, расширение границ системы.
3. Подчинение внешней среды, господство над ней, но ее сохранение.
4. Достижение с этой средой равновесия, паритета.
5. Адаптация, приспособление к внешней среде, которая позволяет системе сохраняться, подчиняясь ей.
6. Среда как чуждое образование, которое вынуждает систему быть замкнутой и искать внутренние источники поддержания своей целостности.
7. Амальгамация, которая предполагает полное растворение системы во внешней среде, фактически ее самоуничтожение как системы для сохранения ее элементов.
8. Наконец, самоуничтожение не только системы, но и элементов, или уход системы с поля жизнедеятельности данной среды.

Внутренняя институциональная среда

домохозяйства характеризуется такими элементами – связями, которые образуют структуру *персонафицированных отношений*, то есть, неформальных институтов. С точки зрения форм взаимодействия с внешней средой для российского домохозяйства характерны 2-я, 4-я, 5-я и 6-я формы взаимодействия. Рассмотрим эти формы подробнее.

Вторая форма взаимодействия означает «включение в орбиту» домохозяйственного комплекса обслуживание новых потребностей членов домохозяйств, например, семейных врачей, адвокатов, учителей, консультантов по бизнесу и т.д. Четвёртая форма предполагает уравнивание интересов домохозяйственного сообщества с интересами фирм и государства любой ценой, то есть как легальным, так и нелегальным образом. Такой паритет совершенно необходим домохозяйствам, чтобы защитить себя и обеспечить собственное воспроизводство. Пятая форма легко корреспондируется с четвёртой, но не совпадает с нею, так как если паритет интересов достигнут в обществе законным и эффективным способом, то адаптация будет означать добровольное приспособление домохозяйств к новым «правилам игры». Если равновесие не состоится, то адаптация домохозяйств к изменившейся институциональной среде выразится в новом витке коррупции и дальнейшем «расхождении» интересов хозяйствующих субъектов.

Шестая форма взаимодействия домохозяйств с внешней институциональной средой принимает антагонистический характер в том случае, если риски домохозяйств (отрицательные экстерналии) превышают положительные экстерналии. С точки зрения государства эта форма взаимодействия обусловлена неэффективностью государственного присутствия. С позиций домашнего хозяйства – это уход от ответственности, который грозит домохозяйству разрушением его целостности и функциональности, например, невозможность получения по месту жительства высшего и среднего специального образования, качественного лечения, культурного воспитания.

Поэтому при разработке стратегий социально-экономического развития страны или конкретных мероприятий по изменению внешней институциональной среды общественным и государственным институтам, безусловно, следует учитывать реакцию российских домохозяйств по сценарию указанных форм взаимодействия, иначе последствия проводимых в соответствии с принятыми стратегиями ре-

форм могут быть отрицательными или ничтожно малыми.

Неформальные институты внутренней среды домохозяйств, не являясь рыночными по существу, а соответствующие, скорее, ранним институциональным формам индустриального общества, являются весьма прочными и устойчивыми социальными сетями межличностных и межсемейных взаимодействий, оказывающими громадное нивелирующее влияние на рыночные ориентации домохозяйств[3;С.103]¹. Факторы транзитивного развития российской экономики оказались «поглощёнными» факторами нерыночного институционального поведения.

Поэтому нам представляется справедливым суждение, что менталитет российских домохозяйств формируется, прежде всего, институтами внутренней среды – их ценностями, личностными установками и традициями семейного воспитания. Он заключается в комплексе характерных поведенческих установок и действий, выражающихся в стремлении минимизировать свои усилия любой ценой, и получить результат в денежной или материальной форме, но никак не в форме морального удовлетворения[4].

Основой воспроизводства экономической системы домохозяйства является собственность на материальные и нематериальные активы, в состав которых входят общая недвижимость и личное имущество участников домохозяйства, человеческий капитал, финансовые активы. Структура собственности домохозяйств и экономические формы ее реализации определяют мотивы экономической деятельности членов домохозяйств, их экономические интересы и экономические результаты.

Роль институциональной среды состоит

¹В контексте данного рассуждения уместно вспомнить о социальном капитале второго типа, который, по мнению С.Н.Левина и М.В. Курбатовой, представляет собой локальные групповые нормы и правила, персонафицированное доверие и личные связи, образующие запас локальных контактов и связей и обеспечивающих повышение конкурентоспособности экономических агентов за счёт исключительного доступа к определённым видам экономических ресурсов. – См.: Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Часть II. Российские фирмы./Под ред. д.э.н., Р. М. Нуреева. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», №212, часть 2. –М.: МОНФ, 2010. – С.103.

в формировании механизмов реализации домохозяйственной собственности, выборе тех способов достижения личных и домохозяйственных интересов, которые соответствуют институциональному порядку российских домохозяйств на данном этапе их функционирования. Если внешняя и внутренняя институциональная среда гармонизированы, воспроизводство собственности домохозяйств происходит легальным и законным способом, эффективно для общества и бизнеса.

Домохозяйственной экономической системе присущ определенный тип организации, основанный на принципе коллективных действий и обеспечивающий достижение рутин. Базовыми нормами семейной организации являются нормы доверия, нормы взаимопомощи, нормы взаимного страхования, способствующие снижению транзакционных издержек домохозяйства. Домашние хозяйства России в сложных социально-экономических условиях посткризисного развития экономики стремятся повысить адаптацию к новым реалиям за счет неформальных (теневых) норм поведения, которые являются неэффективными с точки зрения Парето-эффективности и переходят в своем большинстве в сферу неформальной экономики, так как институциональная среда нейтральна либо негативна для проявления хозяйственной инициативы.

Формирование системы институтов, отвечающих интересам общественного развития, — процесс длительный и скрупулезный. Институциональные структуры, позволяющие достичь комплементарности интересов всех субъектов национального хозяйства, являются основой повышения уровня управляемости экономическими процессами, они позволяют выстраивать адаптивные экономические модели, целенаправленно воздействовать на характер трансформационных процессов, меняя темпы, предопределяя итоги. Особую значимость развития социальных институтов отмечал в своём исследовании О.С.Сухарев: «...Развитие социальных институтов составляет качественное ядро долгосрочного экономического роста и существо хозяйственного развития в широком смысле. При этом крайне необходимо учитывать условие, когда институты преднамеренно или непреднамеренно теряют своё качественное содержание... Поэтому институциональное развитие и развитие в широком понимании, как представляется, должны сводиться к уменьшению числа и глубины дисфункциональных состояний социальных

институтов»[5;С.194].

Проблемы сегодняшней институциональной среды, требующие незамедлительного разрешения, связаны с формированием портфеля доходов и расходов субъектов домохозяйственной системы, их инвестиционной деятельностью, реализацией предпринимательского потенциала. Их игнорирование порождает такую модель экономической активности, в рамках которой домохозяйства выступают в качестве барьера рыночной трансформации национального хозяйства.

Парадокс заключается в том, что поведенческие предпосылки субъектов домохозяйства не позволяют создавать условия для возникновения институтов цивилизованного рынка, демократического общества. Отсутствие четкой спецификации прав собственности не обеспечивает расширенного воспроизводства домохозяйственной системы.

Противоречия, возникающие в структуре формальных и неформальных норм, приводят к состоянию институциональной ловушки, что является источником макроэкономической неэффективности. В долгосрочном периоде подобное состояние, формируя для части экономических агентов на микроэкономическом уровне удовлетворительное распределение ресурсов, образует ситуацию «плохого равновесия».

Домохозяйства в трансформационной экономике функционируют на основе отношений личной зависимости, что отражает сохраняющееся единство двух институтов – домохозяйства и семьи – и объясняется низкой степенью развития домашнего хозяйства как рыночного института и экономического субъекта, сохранением зависимости от государства в различных сферах своей деятельности.

Поскольку данное противоречие требует разрешения в пользу домашнего хозяйства рыночного типа, то основным условием для его формирования, на наш взгляд, выступает создание оптимального институционального пространства, в котором сокращается экономическая зависимость домохозяйств от государства, происходит отказ от традиционной установки на безадресную государственную поддержку домашних хозяйств.

Современное институциональное пространство России характеризуется следующими основными особенностями: высокой степенью нестабильности самой социальной среды, ослаблением контроля со стороны государства за соблюдением правовых норм, внедрением

новых институционально-правовых изменений, их неактуальностью и нелегитимностью для большей части домохозяйств; институционализацией неформальных и неправовых типов социальных взаимодействий; слабостью протестного потенциала индивидов, столкнувшихся с нарушением формальных правил хозяйственной деятельности.

Равновесное состояние динамичной институциональной среды возможно при двух условиях. Во-первых, изменения макросреды хозяйственной деятельности, инициирующие институциональные сдвиги, не должны носить скачкообразный характер, лишь постепенность эволюции создает необходимые предпосылки для адаптации к происходящим переменам и снижает вероятность дисбаланса подсистем. Во-вторых, каждая из институциональных подсистем должна сохранять способность к адекватной реакции на сдвиги в другой подсистеме.

В качестве одной из объективных составляющих формирования оптимальной институциональной среды выступает построение института социальной справедливости в экономических отношениях [6; С.49]. Социальное содержание данного института отражается в формах организации социальной поддержки населения и защиты от социальных рисков. Определение данного института было сформулировано Д. Нортон, Т. Вебленом и включает такие основные элементы, как правила соблюдения социальной справедливости; нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся экономические отношения между субъектами; механизмы, обеспечивающие выполнение как правил соблюдения социальной справедливости, так и норм поведения субъектов в экономических отношениях.

Литература

1. В.В.Вольчик, И.В.Бережной. Иерархия и комплементарность институтов в рамках хозяйственного порядка/TERRAECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). –2009. – Т.7. –№2.

2. Ключников С.А. Анализ содержания

понятий системного подхода при рассмотрении изучаемого объекта в статике, динамике и развитии//Вестник СамГУ. – 2008. – № 7 (66).

3. В контексте данного рассуждения уместно вспомнить о социальном капитале второго типа, который, по мнению С.Н.Левина и М.В. Курбатовой, представляет собой локальные групповые нормы и правила, персонафицированное доверие и личные связи, образующие запас локальных контактов и связей и обеспечивающих повышение конкурентоспособности экономических агентов за счёт исключительного доступа к определённым видам экономических ресурсов. – См.: Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя. Часть II. Российские фирмы./Под ред. д.э.н., Р. М. Нуреева. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», №212, часть 2. –М.: МОНФ, 2010.

4. Менталитет как подсознательная социально-психологическая программа действий и поведения людей, нации проявляется в сознании и практической деятельности субъектов, а конкретно, в экономических отношениях, как социально-экономический генотип. Другими словами, если менталитет – некая незыблемая универсальная матрица, несущая информацию об особенностях проявления национального в социальных отношениях в экономике, политике, идеологии, то социально-экономический генотип уже понятия «менталитет» и представляет как бы проекцию менталитета на экономические отношения в их динамическом состоянии, в состоянии изменчивости и развития.- См.: <http://studyspace.ru/regionalnaya-ekonomika/institutsionalnaya-struktura-obschestva-5.html>

5. Сухарев О.С. Управление экономикой. Введение в теорию кризисов и роста./О.С.Сухарев. – М.: Финансы и статистика, 2012.

6. Эволюция институциональных систем/ Г.Б.Клейнер; ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2004.

Статья поступила в редакцию 30.01.2013